

ПОЛОЖЕНИЕ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ОСВЕЩЕНИИ ТУРЕЦКИХ АВТОРОВ

Е. К. САРКИСЯН

Современная турецкая историография берет свое начало с тридцатых годов, когда было основано «Общество по изучению Турции» („Türk Tarihi tetkik cemiyeti“), позже переименованное в «Общество турецкой истории» („Türk Tarih Kurumu“). Последним периодически созывались конгрессы. Со дня появления «Общества турецкой истории» и до настоящего времени турецкими историками написано немало работ. Естественно, что в одной статье невозможно дать критический анализ всех этих работ. Остановимся лишь на трудах, наиболее полно отразивших господствующие в официальной турецкой исторической литературе взгляды.

«Обществом турецкой истории» была издана четырехтомная «История («Tarih»)», которая считается официальной историей Турции. Ее авторы стремятся доказать, что турки являются носителями самой древней в мире цивилизации, при этом приписывая туркам все достижения культуры хеттов, шумерийцев, урартийцев, древних греков и т. д. В «Тарихе» пропагандируется махровый шовинизм и расизм, проповедуются ненависть к другим, особенно немусульманским народам. «Тарих» написан в духе воинствующего панисламизма и пантюркизма и утвержден турецким правительством как учебник по истории Турции. Его авторы базируются не на объективном учете и анализе исторических фактов и событий, а на совершенно несостоятельных в научном отношении и реакционных положениях. Так, Садри Максуды Арсал на конгрессе «Общества турецкой истории» заявлял: «В истории человечества ни одно племя не показало такой способности создания государств, как турки. В Азии нет ни одного пункта, где в определенный период истории не господствовали бы турки. Кроме того, несметно число государств, основанных турками в Европе и Африке»². Приведенная выдержка ясно показывает, как турецкие ученые фальсифицируют не только историю Турции, но и всемирную историю. Абсурдность такого рода концепций очевидна. Хорошо известно, что Османская империя представляла собой конгломерат различных стран, племен и народов. По уровню своего социально-экономического и культурного развития турки отставали от подпавших под их иго народов, особенно греков, южных славян, армян и грузин. Турецкое иго тормозило экономическое и культурное развитие этих народов.

Почему же реакционные турецкие историки извращают историю? Цель их довольно ясна—показать, что общественно-экономический строй турок-османов превосходил общественно-экономический строй завоеванных ими народов. Это превосходство позволило, якобы, туркам-османам принести на Балканский полуостров свои, более высокие формы государственной организации.

¹ В первом томе даны доисторический и древний периоды, во втором—средние века, в третьем—новое время, в четвертом—история Турецкой республики.

² См.: Тарих Туркистан, Ankara, 1943, s. 1062, 1074, 1902.

Турецкое завоевание Малой Азии и Балканского полуострова в их работах представлено как «освобождение» покоренных народов от феодального гнета. В них проповедуется явно несостоятельная теория «гармонии классовых интересов» в турецком обществе. Турки, по мнению О. Л. Баркана, содействовали значительному улучшению жизни народов Византии и Балкан, поскольку не только ликвидировали «анархию», но и «освободили» их от феодализма. О. Баркан пытается доказать, что турецкие завоевания принесли освобождение крестьянству³. Между тем, классики марксизма-ленинизма четко показали, что турки-османы лишь законсервировали в Болгарии, Сербии, Закавказье и других завоеванных ими странах общественно-политический строй в том виде, в каком они застали его в конце XIV в. Азиатский военный феодализм Османской империи вообще был несовместим с каким бы то ни было прогрессом. Во всех завоеванных странах турецкое иго было крупнейшим препятствием на пути экономического, социального и культурного развития подчиненных народов.

С точки зрения истоков современной буржуазной турецкой историографии не менее важно отметить, что фальсификация исходила от автора первой турецкой конституции, великого везира Мидхата-паши, стремившегося задержать процесс распада Османской империи путем подавления национально-освободительного движения находившихся под гнетом Турции народов. Мидхат-паша в брошюре «Прошлое Турции и ее будущее», изданной в 1878 г. в Париже, утверждал, что в Османской империи, якобы, не существует угнетение христианских подданных, христиане восстают не потому, что их угнетают, а потому, якобы, что являются слепым орудием в руках России, внушающей им стремление к автономии⁴.

Современные турецкие историки, повторяя Мидхата-пашу, также утверждают, что и балканский и армянский вопросы создала Россия, с целью захвата Балканского полуострова и Западной Армении.

Так, вспыхнувшие в 1875—1876 гг. восстания балканских славян против Турции Исмаил Гамиданишменд считает непосредственным результатом политики России. «Восстания в Боснии-Герцеговине и Болгарии и войны Сербии и Черногории,—пишет он,—составляют цель событий, подготовленных Россией, которые внешне, казалось, имели целью обеспечить объединение славян, в действительности же настоящей их целью являлось осуществление захватнических планов России на Балканах»⁵.

Эту мысль красной нитью проводят в своих работах историки Фурузан Хусрев Токин⁶, Илмаз Озтюна⁷, Энвер Зия Карал⁸, Алган Деллорман⁹, Айхан Ялчин¹⁰, Абдулла Яман¹¹ и др. Но как бы они ни стреми-

³ O. L. Barkan, Osmanlı İmparatorluğunda çiftçi sınıflarının hukuki statüsü, (Ülkü, № 39, 50, İstanbul, 1950, s. 1).

⁴ Вопросы истории, 1953, № 10, с. 53.

⁵ Danişmend İ. H., Osmanlı Tarihi Kronolojisi, c. 4, İstanbul, 1955, s. 317.

⁶ Tökün F. H., Türkiyede siyasi partiler ve siyasi düşüncenin gelişmesi, 1839—1965, İstanbul, 1965, s. 29.

⁷ Öztüna Y. T., Türkiye Tarihi, İstanbul, 1967, s. 93, 102, 103.

⁸ Karal E. Z., Osmanlı Tarihi, c. V, Ankara, 1962, s. 133.

⁹ Dellorman A., Türklere karşı Ermeni komiteleri, İstanbul, 1973, s. 21—22, 32, 91.

¹⁰ Yalçın A., Belgelerin ışığında Türk-Ermeni meselesinin iç yüzü, İstanbul, 1975 s. 48, 89.

¹¹ Yaman A., Ermeni Meselesi ve Türkiye, İstanbul, 1973, s. 37, 63.

лись идеализировать опустошительные походы турецких завоевателей, им не удается вытравить из памяти народов ту истину, что «турецкие нашествия сопровождалось жестоким разорением городов и сел, разграблением материальных и культурных ценностей, угоном в рабство сотен тысяч мирных жителей. Они были для балканских, кавказских, арабских и других народов, подпавших под турецкое иго, исторической катастрофой, надолго задержавшей процесс их экономического и культурного развития»¹².

Турецкие историки продолжают искажать историческую правду о положении нетурецких народов под властью Высокой Порты. Так, известный турецкий историк, бывший президент Турецкого исторического общества—Энвер Зия Карал, вопреки историческим фактам, утверждал на страницах многотомной «Османской истории», что мусульмане в конце XIX—начале XX вв. обладали всеми правами, были допущены ко всем должностям в империи, а их благосостояние позволяло им жить лучше мусульман. Карал, оправдывая кровавую политику султана Абдул-Гамида в армянском вопросе, пишет, что «Абдул-Гамид II мог по праву сердиться на армян, которых с политическими целями подстрекали русские и англичане, и которые дали себя увлечь, стремясь превратить Восточную Анатолию в подобие Балкан»¹³.

В основе турецких изданий лежат реакционные доктрины османизма, панисламизма, пантюркизма. Эти доктрины извращают подлинную историю турецкого народа, проповедают превосходство турок над подпавшими под их иго народами, пытаются обосновать особую роль турок в истории и оправдать свирепый национальный гнет и физическое истребление христианских народов. Известны кровавые факты из истории подавления греческой революции 1821—1826 годов, сирийской резни 1860 г., истребления сербов и болгар в 1875—76 гг., резни армян в 1894—1896 гг., геноцида армян в 1915—1916 гг. и резни армян и греков в 1918—1922 гг. Турецкие авторы, желая оправдать зверства султанских властей, утверждают, что, якобы, нетурецкие народы Османской империи, начиная с завоевания их турками, постоянно жили в наилучших условиях, имели широкие права и пользовались многими привилегиями. Этим турецкие фальсификаторы истории хотят показать, что грекам, сирийцам, сербам, болгарам, арабам, армянам и другим народам Османской империи нечего было бороться за улучшение своего положения, за проведение реформ и за национальное освобождение от феодально-деспотического турецкого ига.

Они утверждают и другую ложь: будто подавляющее большинство нетурецких народов Османской империи всегда было предано султанским властям. Только незначительная часть этих народов отошла от «традиционной преданности своим турецким покровителям», «эта незначительная часть—те греки, болгары, арабы, армяне и др., которые действовали в ущерб независимости Турции, прибегали к внешнему вмешательству, выдвигали какие-то «Греческий», «Болгарский», «Македонский», «Армянский» вопросы. Этим самым турецкие историки извращают и отрицают ту непримиримую борьбу народных масс, которую последние вели против турецкого кровавого господства, за свое освобождение. И хотя феодально-деспотический режим турецких султанов систематически устраивал массовую резню христианских народов Османской империи, это не мешает турецким фальсификаторам

¹² Всемирная история, т. 4, М., 1958, с. 544.

¹³ Karal E. Z., Osmanlı tarihi, c. VIII, Ankara, 1962, s. 62.

(например, С. М. Арсал) писать о том, что «турецкая политика была животворной политикой... турки никогда в отношении целой нации не применяли насилия», и даже выступить со следующей сентенцией: «Все просвещенные люди мира, признающие историческую правду, обязаны с уважением склонить голову перед великолепной и славной исторической ролью турок»¹⁴.

Героическое апрельское восстание болгарского народа 1876 г., подавленное в крови турецкими палачами, фальсификаторы истории приписывают подстрекательствам России, якобы, для борьбы славянских, в том числе и болгарского народов, не было соответствующей почвы, ибо славянские народы жили в хороших социально-экономических условиях, имели широкие права и пользовались многими привилегиями. Поэтому как болгарам, так и другим балканским народам нечего было бороться за улучшение своего положения, за проведение реформы в балканских вилайетах.

Известно, что в 60—70-х годах XIX в. борьба болгарского народа против турецкого господства носила общенациональный характер, кульминационной точкой которой и было апрельское восстание 1876 г. К этому восстанию призывала не Россия, как это всячески стараются «доказать» турецкие авторы, а тяжелое, невыносимое иго турецких поработителей толкало к этому. Революционные комитеты болгар, организованные еще задолго до апрельского восстания, усиленно готовились к вооруженному восстанию. «Народ льет пули, делает холодное и огнестрельное оружие, мастерит деревянные пушки, готовит и прячет пищу для повстанцев, назначает сборные и оборонительные пункты. Эта работа, в которой принимают участие тысячи людей, оставалась тайной». «Уже только этот факт служит доказательством единства и отчаянной решимости болгар освободиться». «Опьянение народа»,—так определяет болгарский писатель Иван Вазов предапрельский подвиг на своей родине. Есть что-то величественное, героическое и трогательно-наивное в этом «опьянении»¹⁵.

Русский посол в Стамбуле, генерал Н. П. Игнатъев в своем донесении царю Александру II подчеркивал, что желание сбросить ненавистное турецкое иго «становится все более и более очевидным, и лишь отсутствие материальных средств до сих пор задерживает взрыв. Теперь самые тревожные новости поступают из всех пунктов страны. Повстанцы уже дали оттоманским войскам многочасовое сражение. Опасность и боязнь резни возникает во всех пунктах Болгарии, где находятся турки. Положение очень напряженное». «При настоящем положении вещей,—заключает Игнатъев,—уже ни реформы, ни частичные улучшения не смогут восстановить спокойствие на Балканском полуострове. Всеобщий взрыв угрожает охватить его полностью»¹⁶.

О злодеяниях турецких войск приводится много документов, помещенных в первом томе сборника «Освобождение Болгарии от турецкого ига»¹⁷.

О турецких зверствах писали армянские газеты, привоздив к позорному столбу покровителей султана в Англии и Австро-Венгрии.

¹⁴ См.: İkinci Türk Tarih Kongresi, s. 1062, 1074, 1092.

¹⁵ См.: Вера Мутафчиева, Никола Тодоров, Прошлое Болгарии. Пер. с болгарского, София, 1974, с. 92.

¹⁶ Цит. по: Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы, т. 1. М., 1961, док. № 97, с. 204.

¹⁷ Там же, док. № 170, с. 303, док. № 210, с. 337.

«Разве можно писать пером или рассказать словами,—писала газета «Мшак»,—те кровавые события и страшные картины, для которых Болгария служит ареной: башибузуки убивают детей и заставляют матерей кушать мясо своих сыновей, мужчин привязывают к деревьям и при них насилюют их жен и дочерей, убивают пытками; церковь, дома, имущество сравнивают с землей, разрушают все, что попадается им на пути... Вот вам второе действие поставленной в прошлом драмы Чингис-хана и Тамерлана с более страшными картинами»¹⁸. «Целый год,—писала газета «Мшак»,—как христианские народы Балканского полуострова с оружием в руках борются за свою свободу. Терпя всевозможные трудности, они предпочитают умереть на поле брани, чем снова подпасть под тяжелое ярмо турецкой державы, где человек лишен самых элементарных прав и называется человеком лишь в насмешку»¹⁹.

Турецкие фальсификаторы извращают и положение арабских народов, подпавших под турецкое иго в первой четверти XVI века. Арабский автор Амин Саид, принадлежащий к среде либеральной интеллигенции, пишет: «Турецкое завоевание было большим бедствием для арабов. Турки объявили подлинную войну арабскому языку, стремясь заменить его турецким, который стал официальным государственным языком, языком учреждений и переписки. Это пагубно отразилось на арабском языке. Они объявили войну науке... Турки нанесли огромный вред экономике арабских стран. Торговля переживала застой, в упадок пришло сельское хозяйство, бедность и нищета достигла ужасающих размеров»²⁰.

Европейские путешественники, побывавшие в арабских странах, также описывали ненависть арабских народов к турецким поработителям²¹.

В Бейруте в 1915 г. было организовано тайное арабское общество, куда входила арабская интеллигенция, принадлежавшая к самым различным социальным группам и вероисповеданиям. Это общество, действовавшее в глубоком подполье и призывавшее арабов к борьбе против султанского господства, имело филиалы в Дамаске, Триполи, Сайде и в других местах. Деятельность тайного общества приняла такие широкие масштабы, что обеспокоенное султанское правительство прибегло к самым свирепым мерам. Но с усилением репрессий и гонений со стороны султанского правительства в арабских странах усиливалась и борьба за национальное освобождение. Об этой борьбе свидетельствуют многочисленные сообщения русских консулов, военных агентов арабских стран и докладные записки российского посла в Константинополе. Так, например, русский консул в Багдаде А. Круглов в своем донесении от 10 декабря 1910 г. послу в Константинополе И. Зиновьеву писал, что беспорядки в Басраском вилайете «вылаются из ряда обыкновенных, как по своей грандиозности, так и, особенно, по своему значению. Турецкое правительство встревожено этим новым явлением, опыт соединения арабских племен в столь значительную группу страшит его»²².

¹⁸ *Ушк*, 1876, № 35.

¹⁹ Там же, № 28; 1877, № 63.

²⁰ Амин Саид, Восстания арабов в XX веке. Перевод с арабского, М., 1964, с. 16.

²¹ Denis de Rivoüra, Les Vrais Arabes et leur pays, Paris, p. 494—495.

²² Архив внешней политики России (далее—АВПР), ф. «Посольство в Константинополе», 1900, д. 1244, лл. 264—267.

В другом донесении этот же консул сообщал, что почти весь юг Басраского вилайета от Хайля до Риаза лишь формально значится подчиненным турецкому султану, на деле же племена там пользуются почти полной свободой. «Гибель всего турецкого гарнизона в Эль-Катри... события в Кувейте и неоднократные беспорядки даже в Эль-Хасе подтверждают сказанное... Выше по Евфрату, на севере от Басраского вилайета племена Ажедж, Хагара и Хазиль никогда еще добровольно не платили податей без участия регулярных войск». «Одним словом, — заключает консул, — все арабское население Басраского и Багдадского вилайетов чувствуют тяжесть турецкого гнета»²³.

Против турецкого ига постоянно восставали и арабы Йемена, Кувейта, Ирака, Неджда и Геджаса. В 1900 г. турецкие войска понесли серьезное поражение от арабов Йемена. Главный город Йеменского вилайета Санаа, где находился турецкий гарнизон, был взят восставшими арабами. Султанское правительство снаряжало военную экспедицию в Йемен, но ему и не удалось сломить сопротивление йеменцев, которые продолжали бороться и в последующие годы. «Из моих донесений, — писал 24 июня 1903 г. посол России Зиновьев Ламсдорфу, — известно, что в Йемене, населенном арабскими племенами, возникли смуты, вызванные недовольством арабов действиями местных турецких властей. Смуты эти постепенно осложнялись и в минувшем году (1902 г. — Е. С.) приняли весьма тревожные размеры. Йемен объят восстанием. Большинство арабов вооружены, пути сообщения прерваны... турки — хозяева лишь в городах и крепостях, по и городское население до крайности раздражено против оттоманского правительства»²⁴. Далее сказано, что присланные из других частей в Йемен войска не принесли существенной пользы, и положение в Йемене со дня на день продолжает ухудшаться.

Одновременно Турции пришлось снарядить экспедицию в Центральную Аравию. Для усмирения восстания был послан отряд турецких войск из Багдадского округа, но он потерпел поражение и был отброшен восставшими.

Довольно шатким было и положение турецких властей в Кувейте. Из донесения русского консула в Басре 27 мая 1901 г. видно, что турецкое правительство для покорения Кувейта пускало в ход все средства, начиная от подкупов, кончая снаряжением военной экспедиции²⁵.

Организация турецким правительством многочисленных военных экспедиций для покорения арабов Кувейта ни к чему не привела. «Ныне, — читаем в донесении русского консула в Багдаде В. Мешкова 7 сентября 1904 г. — кувейтский шейх Мубарек Сабах стал независимым от турецкого правительства. Параллельно с ним и в Неджде происходят крупные события, обещающие поколебать положение турок в Аравии»²⁶.

По примеру Йемена и Кувейта восстали и многие другие арабские племена. Так, шейх беспокойного и сильного племени мунтефиков Нижнего Ирака Суадун-паша, распространяя постоянную свою власть на всю нижнюю Месопотамию, стремится уже теперь к отделению от Турции²⁷.

²³ Там же, «Политархив», д. 354 (Ген. консул в Багдаде), л. 128—129.

²⁴ Там же, ф. «Канцелярия», 1903, д. 25, лл. 292—297.

²⁵ Там же, ф. «Посольство в Константинополе», д. 1245, лл. 166—184.

²⁶ Там же, д. 1248, лл. 55—56.

²⁷ Там же, ф. «Политархив», д. 357, лл. 26—27.

В годы, предшествующие первой мировой войне, во всех арабских провинциях происходили крупные антитурецкие выступления, еще более грозные и упорные, чем это было во времена Абдул-Хамида. Арабские народы отвергали реакционные доктрины османизма и панисламизма, все активнее поднимались на борьбу за свое освобождение.

Русский консул в Бейруте Гагарин, характеризуя настроения арабов, писал, что «у всех арабов-мусульман одна только мысль—отделиться от Турции и соединить под флагом Арабского халифата все земли, где говорят по-арабски»²⁸.

Мустафа Кемаль в своей речи на заседании Великого Национального собрания Турции, говоря о панисламизме, вынужден был отметить, что «мусульмане Оттоманской империи: албанцы, сирийцы, месопотамцы, геддиджоецы—в силу панисламизма должны были бы остаться верными турецкой империи, а тем не менее они часто восставали и выявляли свои сепаратические стремления»²⁹.

В турецкой историографии ни слова не говорится о борьбе арабов против турецкого ига. В четырехтомном официальном издании «Тарих» первой мировой войне отведено всего 6 страниц, в которых даже не упоминается об арабском движении, охватившем все арабские вилайеты. Умышленное замалчивание турецкими историками освободительного движения как арабов, так и других нетурецких народов Османской империи является одним из проявлений шовинистических тенденций в современной турецкой историографии.

В результате победы арабских восстаний в Йемене, в Мосульском вилайете, в Хиджасе, в Неджде, в Эль-Хасе и в Месопотамии турецкое господство основательно пошатнулось. «Могучие народные восстания,—пишет видный советский историк, арабист В. Б. Луцкий,—потрясали из конца в конец Османскую империю»³⁰.

Ливанский историк Зейне, говоря о репрессиях в арабских вилайетах в годы первой мировой войны, пишет, что «арабские лидеры решили раз и навсегда полностью порвать с Турецкой империей. После казни 6 мая 1916 г. арабский национализм набрался сил и стал действенным. Арабская политическая независимость и арабский национальный суверенитет стали осязаемой реальностью и абсолютной необходимостью»³¹. Глава восставших арабов, правитель Мекки Хусейн в своем воззвании к арабам призвал восстать против тирании Энвера, Талаата и Джемала. В воззвании перечислялись все зверства турецких властей в отношении деятелей национально-освободительного движения. Воззвание заканчивалось словами: «С того дня, когда мы сделали эмиром, все наши помыслы были направлены к освобождению арабов. Мы сделали все, что было в наших силах, для того, чтобы добиться этой цели»³².

Проф. Мехмед Агн Айни в своей книге «Milliyetçilik»³³ вынужден признать, что эмир Мекки Хусейн-паша 10 июня 1916 г. поднял восстание против османских войск. Это событие вызвало весьма горькое разочарование в верхах Стамбула, который еще 11 ноября 1914 г.

²⁸ Там же, ф. «Посольство в Константинополе», д. 2729, л. 246.

²⁹ Бутаев И., Проблемы Турции, Л., 1925, с. 132—133.

³⁰ Луцкий В. Б., Новая история арабских стран, М., 1966, с. 8.

³¹ Zeine Z. N., Arab-Turkish relations and the emergence of Arab nationalism, Beirut, 1958, p. 103—104.

³² См.: Джемаль-паша, Записки 1913—1919, Тифлис, 1923, с. 183—184.

³³ Mehmed Ali Ayni, Milliyetçilik, Istanbul, 1943, s. 9.

издал фетву «Джихад»—«священной войны». «Восстание арабов в эмиратстве Мекки окончательно показало, что отныне для турка другого выхода, кроме туркизма, нет. Даже те, которые основательно были убеждены в жизнеспособности османизма и панисламизма, вынуждены были отказаться от этих доктрин. И на их место выдвигали туркизм»³⁴.

Великодержавная политика младотурок, направленная на насильственную османизацию—отуречение нетурецких народов империи, вызвала новую волну восстаний в Македонии и Албании 1910—1912 гг. Поражение Турции в войне с балканскими государствами означало конец турецкого господства на Балканах, в том числе и в Албании.

Историк Данишман причину отпадения балканских стран объясняет не борьбой балканских народов против турецкого господства, а «умеренной» политикой младотурок в отношении нетурецких народов империи. Он, восхваляя Абдул-Хамида, пишет, что, в противоположность этой политике, Абдул-Хамид как опытный государственный деятель и крупный дипломат на протяжении всего своего царства не допустил отделения от империи населенных христианскими народами частей Турции. «Первая бездарность партии «Единение и прогресс» была в том, что ее беспомощность послужила причиной отделения от империи некоторых ее частей. 5 октября 1908 г. Болгария объявила о своей полной независимости. На следующий день отпали Босния и Герцеговина, в тот же день остров Крит объявил о своем решении присоединиться к Греции»³⁵.

В свое время газета «Правда», характеризуя политику младотурок в отношении нетурецких народов империи, подчеркивала, что «младотурки полны были черносотенным национализмом самой крепкой марки... Их стремление отуречить славян, армян, евреев, греков и т. д., населяющих Оттоманскую империю, приняло еще более грубый и настойчивый характер, чем при Абдул-Хамиде»³⁶.

В эти же годы усилилась борьба западных армян за свое освобождение от турецкого гнета. Официальная историография современной Турции оспаривает репрессии и геноцид, предпринятые младотурецким правительством в 1915—1916 гг. в отношении армянского населения страны. Именно этим объясняется издание мемуаров палачей армянского народа Талаата-паши и Джемаль-паши. Талаат-паша путем злостной фальсификации пытается обелить деятельность младотурецкой партии и правительства, которыми он руководил вместе со своими приспешниками—Энвером и Джемалем. С особым усердием Талаат извращает подлинную политику младотурецкого правительства в армянском вопросе, которой он посвятил специальный раздел. Джемаль-паша фальсифицирует всю историю армянского вопроса. Пытаясь оправдать злодеяния турецкого правительства, Джемаль всю вину за случившееся обрушивает на армян или взваливает на Россию.

Современные турецкие историки в подтасовке фактов не отстают от Талаата и Джемалья. В этом отношении особенно характерны работы Хикмета Баюра, Садри Максудн Арсала, Салахи Сониеля, Шемседдин Гюналтая, Джемаль Кутая, Сади Кочаша, Фахри Армаоглу, Решида Илерн, Момтаз Сойсала, Данишменда, Тайиб Гюокбилгина, Ильхан Сельджука, Кямуран Гюрюна и многих других. Указанные

³⁴ Там же.

³⁵ Danişman Z., Sultan Abdül Hamid Han, Istanbul, 1966. s. 204—215.

³⁶ Правда, 27. VII. (9. VIII.) 1912.

историки в кривом зеркале преподносят события первой мировой войны, историю армянского вопроса, армяно-турецкие отношения, а также историю геноцида армян в 1915—1916 гг.

В последние годы в Турции необычайно оживилась традиционная антиармянская кампания. Главная цель ее—оправдать кровавые события 1894—1896 и 1915—1916 гг. Фальсификаторская кампания турецких историков дошла до того, что ими нагло отрицается сам факт геноцида в отношении западных армян. С этой целью одна за другой выходят книги, в которых степень извращения фактов является беспрецедентной в мировой исторической науке. В одной статье невозможно коснуться всех работ турецких историков по этому вопросу. Остановлюсь на антинаучных концепциях двух авторов, наиболее типичных.

Так, член турецкого исторического общества Кямуран Гюрюн опубликовал объемистую книгу «Армянское досье» на турецком языке, которая вышла в Париже на французском³⁷. В предисловии Гюрюн, говоря о цели издания этой книги, подчеркивает, что никакой армянской проблемы или армянского вопроса не было и нет. Этим объясняет, почему он свою книгу озаглавил «Армянское досье», а не «Армянский вопрос». Автор, как и другие турецкие фальсификаторы, пытается доказать, что армяне под господством турок жили хорошо, пользовались всеми благами, а постоянные их восстания—результат подстрекательства России и Англии. Гюрюн, оправдывая массовую резню армян в 1894—1896 гг., расценивает эту кровавую политику Абдул-Хамида как «самозащиту турок». Далее он, фальсифицируя события периода первой мировой войны, факт геноцида армян, пишет, что не было никакой резни армян, а была депортация армян из зон военных действий. Были отдельные эксцессы, во время которых погибли триста тысяч армян. Естественно, напрашивается вопрос, куда же делись 2,5 млн. армян из Западной Армении и почему сегодня там нет армянского населения. Это не интересует турецкого фальсификатора. Для него, как и для других фальсификаторов, важно фальшивыми материалами показать, что армяне—пришлый народ, следовательно, они не имели юридического права на ту территорию, где жили благодаря «гостеприимности» турок. Отсюда и отрицание армянского вопроса. Что же касается резни армян в годы первой мировой войны, то это связано было с военными действиями в Восточной Анаголии.

Другой автор—доктор Салахи Сониел издал в 1978 г. в Анкаре книгу «Переселение армян»³⁸, в которой помещены фальшивые, сфабрикованные «документы» о том, что якобы младотурецкие главари не только не уничтожали армян, но и заботились об их безопасности. Книга состоит из нескольких бессистемно и тенденциозно подобранных «документов», оригиналы которых, якобы, находятся в архивах МИД Великобритании. Одни и те же документы приводятся на английском, французском и турецком языках. В своем предисловии Сониел пишет о «хороших» условиях жизни армян Османской империи, о том, что армяне занимали высокие посты в государстве и все это, мол, теперь отрицается. Новоиспеченный эксперт по делам армянского геноцида творит свой вариант понимания и интерпретации младотурецкой политики уничтожения армянского народа. Но раз уж он взялся за ос-

³⁷ Kâmuran Gürün, Ermeni Dosyası, dördüncü bası, İstanbul, 1988, s. 20—25.

³⁸ Salâhi Sönüel, Displacement of the Armenians Documents, Ankara, 1978, p. 67.

вешение армянского вопроса и армяно-турецких отношений, ему полезно было бы ознакомиться с воспоминаниями очевидца этих событий Фаиза эль-Хосейна, с трудами известных историков Ж. де Моргана, Р. Пинона, А. Тойнби, Дж. Брайса, И. Лепсиуса, с воспоминаниями бывшего в то время послом США в Турции Г. Моргентау и многих других авторов.

В 1918 г. французский историк с мировым именем Жак де Морган издал в Париже книгу под заглавием «Против варваров Востока». В пятой главе этой книги мы читаем: «Младотурки тщательно скрывают свои преступления, которые они совершают ежедневно. Сведения об этих преступлениях доходят до нас с большим трудом и чаще всего они не полные»³⁹. И далее «история никогда еще не знала резни таких масштабов и такой формы»⁴⁰.

Роберт Кемпнер, бывший во время Нюрнбергского процесса заместителем главного обвинителя от США, пишет: «Убийство 1,4 млн. армян по приказу турецкого правительства было первой программой геноцида нашего столетия. Идея всеобщей депортации армян, задуманная младотурецким комитетом во время первой мировой войны, привела к массовому уничтожению более трети армянского населения»⁴¹.

Один из главарей младотурок Джемаль говорил тогда: «...уничтожение армян, всех до единого, насколько необходимо для нашей национальной политики, настолько же важно для создания экономического господства турок»⁴².

Английская газета «Дейли телеграф» 29 мая 1922 г. писала: «Если у кого возникнут сомнения относительно зверств, совершенных турками в Малой Азии, им достаточно будет ознакомиться с турецкими официальными телеграммами 1915—1916 гг. о депортации и резне армян, чтобы убедиться в этом... я сомневаюсь, что в анналах истории мировой войны можно было бы найти более ужасный пример преследований и убийств или более отвратительное доказательство злоевого и безжалостного способа мышления, чем у турок». Вот некоторые выдержки из приказов министра внутренних дел Талаата-пашы губернатору Алеппо. 9 сентября 1915 г.—«Право армян жить и трудиться на территории Турции повсеместно упраздняется. Правительство полностью берет на себя ответственность за это и приказывает, чтобы даже грудным детям не было разрешено оставаться». В другой телеграмме Талаата от 15 сентября 1915 г. говорится: «Как мы вас уже информировали, правительство по приказу Союза («Единение и прогресс») приняло решение о полном истреблении армянского населения Турции. Не жалея ни женщин, ни детей, ни инвалидов. Какими трагическими ни были бы методы искоренения, должен быть положен конец их существованию»⁴³. Подобных телеграмм можно было бы привести много, но и приведенного достаточно, чтобы показать всю несостоятельность отрицания геноцида турецкими историками.

³⁹ Morgan J. de, Contre les barbares de l'Orient. Etudes sur la Turquie. Paris-Nancy, 1918, p. 176.

⁴⁰ Armenia and settlement. Report of the public miting, London, 1919, p. 15.

⁴¹ Բանբեր Երևանի համալսարանի, 1982, № 3 (48), էջ 212.

⁴² Mevlan Zade Rifat, Türkiye Inkilabının, İç yüzü, Halep, 1929, s. 51.

⁴³ Документы приводятся по книге: Mark H. Ward, The deportations in Asia Minor. London, 1922, p. 16.

На состоявшемся в ноябре 1985 г. заседании подкомиссии по предупреждению дискриминации и защиты национальных меньшинств Комиссии ООН по правам человека был заслушан доклад по проблеме «Преступление геноцида». На этом заседании советский представитель В. Софинский в своем выступлении со всей категоричностью подчеркнул: «Чудовищный акт геноцида в 1915—1916 гг., совершенный против армян тогдашними правителями Турции, ничем не может быть оправдан»⁴⁴.

Нет сомнения, что низкопробные публикации турецких историков могут иметь успех лишь у несведущих обывателей. Они антинаучны, антиисторичны, их цель—извратить историческую истину, оправдать шовинистическую, ассимиляторскую политику правящих кругов Турции в отношении нетурецких народов империи.

**ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՍՐՈՒԹՅԱՆ ՃՆՇՎԱԾ ԺՈՂՈՎՈՐԴՆԵՐԻ ՎԻՃԱԿԻ
ԼՈՒՍԱՔԱՆՈՒՄԸ ԹՈՒՐԲ ՊԱՏՄԱՔԱՆՆԵՐԻ ԿՈՂՄԻՑ**

Ե. Ղ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Թուրք պատմաբանները հակառակ պատմական ճշմարտության, խեղաթյուրելով հանրահայտ փաստերը, պնդում են, թե Օսմանյան կայսրության ոչ թուրք ժողովուրդներն օգտվում էին բոլոր իրավունքներից և ավելի բարձր վիճակում էին, քան մահմեդականները: Այստեղից էլ թուրք հեղինակները ձգտում են «գիտականորեն և պատմականորեն հիմնավորել» թուրք կառավարող շրջանների դարեր շարունակ տարվող բիրտ քաղաքականությունը թուրքական լծի տակ ընկած բալկանյան սլավոնների, հայերի, հույների, քրդերի, արաբների և վրացիների նկատմամբ:

Իրականում թուրքական լուծը կաշկանդել է կայսրության ոչ թուրք ժողովուրդների տնտեսական և կուլտուրական զարգացումը:

Թուրք պատմաբանների աշխատություններում կարմիր թելի պես անցնում է այն միտքը, որ իբր Օսմանյան կայսրությունում քրիստոնյա ժողովուրդները հալածանքի չեն ենթարկվել, նրանք ապստամբել են ոչ թե նրա համար, որ ճնշված էին, այլ կույր գործիք էին Ռուսաստանի, Անգլիայի և Ֆրանսիայի ձեռքում: Թուրք հեղինակների պնդումով և՛ բալկանյան, և՛ հայկական հարցերը հնարել են Ռուսաստանը և Անգլիան՝ Բալկանյան թերակղզին և Արևմտյան Հայաստանը նվաճելու համար: Թուրք կեղծարարների նպատակն է ցույց տալ, որ ոչ թուրք ժողովուրդները հիմք չունենին պայքարելու իրենց ազատագրման համար: Դրանով նրանք արդարացնում են սերբերի և բուլղարների 1875—1876 թթ. ջարդը, 1894—1896 թթ. հայերի ջարդը, 1915—1916 թթ. հայկական ցեղասպանությունը, հայերի և հույների ջարդը 1918—1922 թթ.:

⁴⁴ Известия, 18. XI. 1985.